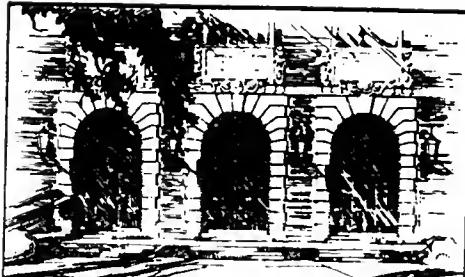

854B123

OnR

LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY
OF ILLINOIS

834 B123

On R

ПОСЛѢДНЯЯ ЛЮБОВЬ НАПОЛЕОНА I.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ.

ЮЛІЯ БАХЕРА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Е. Евдокимова. Б. Итальянская, № 11.

1888.

834B123

On R

ПОСЛѢДНЯЯ ЛЮБОВЬ НАПОЛЕОНА I.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

Юлія Бахера.

I.

Въ театрѣ.

Быль седьмой часъ вечера; театръ Порто-Феррайя, главнаго и портового города острова Эльбы, мало по малу сталъ наполняться публикою. Объемъ зрительной залы былъ крайне ограниченъ, сцена мала, а мѣста для публики были устроены въ партерѣ и въ небольшихъ ложахъ, идущихъ вдоль стѣнъ. Убранство театра было роскошно и даже нѣсколько напоминало императорскій театръ въ Парижѣ, только въ меньшемъ размѣрѣ. Особенною роскошью отличалась одна изъ ложъ, принадлежавшая Наполеону, изгнанному императору; онъ-то и устроилъ представленія въ театрѣ Порто Феррайо и съ этою цѣлью выписалъ изъ Парижа труппу актеровъ. Театръ наполнялся быстро зрителями и черезъ какія нибудь полчаса всѣ мѣста уже были заняты. Въ партерѣ помѣстилось множество офицеровъ въ своихъ блестящихъ мундирахъ; служители Марса принадлежали отчасти къ тому отряду, который Наполеону было позволено взять съ собою, отчасти

къ волонтерамъ, добровольно сопровождавшимъ своего императора въ изгнаніе. Между послѣдними были и французы, и итальянцы, и корсиканцы и поляки; ихъ загорѣлыя отъ солнца лица напоминали о тѣхъ походахъ, которые прославили имя Наполеона; многіе изъ этихъ сподвижниковъ великаго императора видѣли пирамиды, переходили Альпы и побывали подъ снѣгомъ далекой Россіи.....

Въ ложахъ помѣщался блестящій цвѣтникъ дамъ въ роскошныхъ туалетахъ, такъ какъ всѣмъ было извѣстно пристрастіе Наполеона къ изящно одѣтымъ красивымъ женщинамъ. Занавѣсъ еще не подымался, въ партерѣ и въ ложахъ слышался сдержанный говоръ; конечно, по большей части предметомъ разговора были текущія событія на политическомъ горизонтѣ. Всѣмъ хорошо было извѣстно, что великій императоръ не будетъ сидѣть сложа руки и не удовольствуется тою скромною участью, которую ему назначилъ европейскій ареопагъ. Но вотъ говоръ смолкъ, раздались первыя ноты увертюры. Въ это время въ одну изъ ложъ, находящуюся прямо противъ императорской, вошли двѣ дамы: одна изъ нихъ была женщина лѣтъ подъ сорокъ, а другая молодая дѣвушка, едва достигшая восемнадцати-лѣтняго возраста. Костюмъ обѣихъ дамъ былъ простъ и изященъ; единственнымъ украшеніемъ молодой красавицы былъ свѣжій букетъ гранатовыхъ цвѣтовъ, приколотый къ ея темнымъ локонамъ. Эта изящная простота еще болѣе выдѣляла ея красоту; въ темныхъ блестящихъ глазахъ молодой дѣвушки свѣтились и умъ, и энергія, и страсть. Конечно, такая интересная личность не могла ускользнуть отъ вниманія окружающихъ; въ особенности мужчины не скрывали своего удивленія и наводили бинокли на ложу этихъ двухъ дамъ. Никто въ театрѣ не зналъ фамиліи этихъ особъ и, казалось, всѣ горѣли желаніемъ узнать, кто онѣ такія? Всѣ спрашивали другъ друга, откуда явилась эта красавица, которую еще никто не встрѣчалъ въ Порто-Феррайо. Увертюра кончилась.

Съ послѣднимъ аккордомъ оркестра, двери императорской ложи съ шумомъ отворились и въ нее вошелъ Наполеонъ со своею сестрою Паулиною, княгинею Боргезе.

Избалованная княгиня, любившая наряды и удовольствія, была крайне поражена низложеніемъ своего геніальнаго брата. Въ то время, когда пришло это роковое извѣстіе, она уже не жила со своимъ мужемъ и находилась въ Ниццѣ, гдѣ вполнѣ наслаждалась жизнью и нисколько не думала о томъ, что ее поразитъ такой ударъ. Какъ только пришло извѣстіе въ Италію о паденіи Наполеона, тамъ повсюду возникли беспорядки, и приверженцамъ Наполеона пришлось удалиться изъ этой страны. Въ Генуѣ также вспыхнуло возстаніе. Одинъ изъ друзей княгини посовѣтовалъ ей удалиться въ болѣе безопасное мѣсто, и она въ одну туманную осеннюю ночь уѣхала изъ Ниццы въ сопровожденіи своей преданной фрейлины Элоизы де-Биллонъ и вѣрнаго слуги и отправилась съ ними на островъ Эльбу къ своему низверженному брату.

Когда Наполеонъ вошелъ въ ложу, вся публика поднялась со своихъ мѣстъ; императоръ подошелъ ближе къ барьеру и легкимъ наклоненіемъ головы привѣтствовалъ присутствующихъ, затѣмъ повернулся къ стоявшей за нимъ княгинѣ, подалъ ей руку и отвелъ на назначенное для нея свѣтлости мѣсто.

Наполеонъ со времени своего пребыванія на островѣ Эльбѣ болѣе обращалъ вниманія на свой костюмъ, чѣмъ когда либо. На немъ былъ надѣтъ модный фракъ, вышитый серебромъ и узкія бѣлыя кашемировыя брюки, а его традиціонная трехуголка была замѣнена небольшою круглою шляпою съ кокардою—на половину пунсовою, на половину бѣлою, на которой было вышито три пчелы.

Не менѣе роскошно была одѣта и княгиня. Ея костюмъ состоялъ изъ темно-голубаго тяжелаго шелковаго платья, обшитаго брабантскими кружевами, а на головѣ былъ наколотъ голубой газовой тюрбанъ, съ котораго спускались два

страусовыхъ пера до самой спины, тюрбанъ же былъ украшенъ брилліантами; на обнаженныхъ рукахъ и шеѣ также сверкало золото, разноцвѣтные камни и дорогіе брилліанты. Однако, если-бы кто попристальнѣе вглядѣлся въ лицо прекрасной княгини, то тотчасъ замѣтилъ-бы во взорѣ ея чудныхъ темныхъ глазъ какую-то тревожную грусть.

Почти одновременно съ Наполеономъ вошли въ сосѣдную ложу и три французскихъ генерала: Бертрамъ, Друо и Камброннъ. Первый былъ гофмаршаломъ императорскаго дворца, второй генералъ-губернаторомъ Эльбы; всѣ они были вѣрными слугами, друзьями Наполеона и его сподвижниками во время походовъ.

Кромѣ нихъ еще въ театрѣ находились генералы: Малетъ, Рауль, Ерзмановскій и многіе другіе офицеры, состоявшіе въ качествѣ тѣлохранителей Наполеона.

Въ одной изъ ложъ присутствовалъ также и англійскій посланникъ, полковникъ Гансъ Камстбулъ, сопровождавшій Наполеона на островъ Эльбу и защищавшій его отъ нападеній разъяренной толпы. Полковнику былъ порученъ надзоръ отъ англійскаго правительства за августѣйшимъ плѣнникомъ; въ его распоряженіи находился также корветъ, крейсировавшій между Эльбою, Генуей и Ливорно.

Въ этотъ вечеръ на сценѣ театра Порто-Феррайо давали любимую пьесу Наполеона «Сида» Корнеля. Вся публика съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдила за мастерскимъ исполненіемъ актеровъ, которые играли дѣйствительно превосходно и съ большимъ воодушевленіемъ, такъ какъ это были лучшіе представители парижской драматической труппы.

Между тѣмъ молодая красавица, о которой было упомянуто выше, казалось, не обращала никакого вниманія на игру актеровъ; она съ какимъ-то лихорадочнымъ напряженіемъ смотрѣла на императорскую ложу и, казалось, слѣдила за малѣйшимъ движеніемъ Наполеона, но никто изъ публики не обратилъ вниманія на равнодушіе молодой дѣвушки къ

представленію, за исключеніемъ Паулины, княгини Боргезе; она только что вошла въ ложу, уже замѣтила эту молодую дѣвушку и пораженная ея красотою стала слѣдить за нею.

Наполеонъ также никогда не оставался равнодушенъ къ женской красотѣ и Паулина, чтобы сдѣлать удовольствіе брату, всегда старалась приглашать на свои интимные вечера какую нибудь красавицу.

Кончился первый актъ, въ театрѣ раздались громкія рукоплесканія, а Наполеонъ аплодировалъ громче всѣхъ; ему хотѣлось господствовать не только на полѣ сраженія, но и въ области искусства.

Послѣ перваго дѣйствія Наполеонъ удалился со своею сестрою въ аррьеръ-ложу; послѣ нѣсколькихъ замѣчаній относительно хода пьесы, княгиня хотѣла было обратить вниманіе брата на красавицу, какъ въ это время къ эксъ-императору подошелъ Бертранъ, желавшій сообщить ему нѣкоторыя важныя извѣстія относительно прибывшихъ на островъ новыхъ личностей. Наполеонъ хотѣлъ, какъ въ Парижѣ и во Франціи, такъ и на островѣ Эльбѣ имѣть своего Фуше, который бы доносилъ ему обо всемъ, что дѣлается вокругъ него. Княгиня-же, во время интимнаго разговора своего брата съ генераломъ Бертраномъ, снова принялась разсматривать прекрасную незнакомку и горѣла нетерпѣніемъ узнать имя и фамилію этой прелестной дѣвушки, начавшей въ это время, какъ казалось, интересный разговоръ со своей спутницей. такъ какъ уже болѣе не могла слѣдить за Наполеономъ.

Начался второй актъ. Императоръ подалъ руку сестрѣ и отвелъ ее на прежнее мѣсто, а самъ, казалось, весь обратился въ слухъ, слѣдя за исполненіемъ пьесы; княгиня боялась прервать его; но вотъ, однако, выпала удобная минута, одинъ изъ актеровъ замедлилъ почему то появленіемъ на сцену. Императоръ нахмурился, оказалъ по поводу этого нѣсколько словъ, затѣмъ взялъ бинокль и сталъ разсматривать.

публику, чтобы хотя нѣсколько сократить время; но вотъ его взоръ упалъ на прекрасную незнакомку, и хотя представление на сценѣ возобновилось, но императоръ не отрывалъ глазъ отъ ложи красавицы. Подобное вниманіе Наполеона, конечно, не ускользнуло отъ княгини, даже и сама красавица замѣтила остановленный на ней взоръ императора, она покраснѣла и опустила внизъ свои прекрасные темные глаза; съ этого момента вниманіе Наполеона раздѣлилось между незнакомкою и сценою. Все это, конечно, не ускользнуло отъ наблюдений княгини и она тотчасъ замѣтила разсѣянность свего брата, и онъ самъ скоро обратился къ сестрѣ съ вопросомъ—не знаетъ ли она эту незнакомку.

— Я очень рада, государь,—отвѣчала княгиня, что наши вкусы сошлись относительно этой особы, такъ какъ и мнѣ она очень нравится...

— И вы мнѣ до сихъ поръ ничего не сказали объ этомъ?—строго спросилъ Наполеонъ.

— Быть можетъ я и сообщила бы вамъ объ этомъ, но я очень хорошо знала, что такая красавица не можетъ быть незамѣченною, тѣмъ болѣе вами, такимъ знатокомъ женской красоты.

— Прошу тебя, — продолжалъ Наполеонъ болѣе искреннимъ тономъ, — не шути. Красота этой дѣвушки такъ очаровательна, что я положительно удивляюсь, какъ раньше я ее не замѣтилъ; теперь ты должна оказать мнѣ дальнѣйшую услугу, пригласить ее на свои вечера, если только это возможно по ея общественному положенію, въ чемъ я, впрочемъ, нисколько не сомнѣваюсь.

— Ваше величество останетесь вполне довольны мною, — отвѣтила княгиня.

— Я вполне довѣряю уму моей сестры, — замѣтилъ Наполеонъ. Затѣмъ наклонившись ближе къ княгинѣ прибавилъ: — Надѣюсь что эта красавица не принадлежитъ къ

числу тѣхъ искательницъ приключеній, которыя меня такъ часто преслѣдуютъ своими искательствами.

— Я въ этомъ вполнѣ раздѣляю мысли вашего величества, такъ какъ эта дѣвушка держитъ себя очень прилично и принадлежитъ, по моему мнѣнію, къ хорошей семьѣ.

Наполеонъ замолчалъ; второй актъ кончился и императоръ опять удалился вмѣстѣ со своею сестрою въ глубину ложи, и снова завелъ съ ней разговоръ о заинтересовавшей его личности; но ихъ бесѣда была прервана приходомъ генераловъ Камброннъ и Друо; Наполеонъ сталъ говорить съ первымъ, а княгиня, отошедъ подальше отъ бесѣдующихъ, краснорѣчивымъ взглядомъ и очаровательною улыбкою подозвала къ себѣ генерала Друо и завела съ нимъ интимный разговоръ. Княгиня никогда не могла удержать порывовъ своего любвеобильнаго сердца; красивые, стройные мужчины производили на нее всегда глубокое впечатлѣніе и пользовались ея особою благосклонностью. Начался уже и третій актъ, а аванъ-лога императора все еще оставалась пустою, такъ какъ ни Наполеонъ, ни его сестра не думали занимать своихъ обычныхъ мѣстъ. Однако, императоръ скоро опомнился и, прервавъ разговоръ съ генераломъ Камброннъ, подошелъ къ княгинѣ.

— Право, Паулина, мы подаемъ очень дурной примѣръ публикѣ,—сказалъ онъ,—не хотимъ даже почтить, какъ слѣдуетъ, великаго писателя.

Княгиня засмѣялась, а Друо поклонился и вышелъ изъ ложи.

Только что Наполеонъ занялъ свое мѣсто, какъ, взглянувъ на ложу прекрасной незнакомки, увидѣлъ, что тамъ уже никого не было.

— Онѣ уѣхали!—сказалъ онъ сестрѣ.

— Въ самомъ дѣлѣ!—воскликнула княгиня, взглянувъ въ свою очередь на противоположную ложу.

— А ты еще ничего о нихъ не узнала?—спросилъ императоръ сестру.

— Я жду каждую минуту своего слугу, онъ уже долженъ быть здѣсь,—отвѣтила княгиня и тотчасъ же направилась къ двери.

Дѣйствительно, слуга уже ожидалъ свою госпожу.

— Что вы узнали?—спросила поспѣшно княгиня,—кто эти дамы?

— Мнѣ не удалось узнать ни ихъ фамиліи, ни ихъ общественнаго положенія, такъ какъ только что я хотѣлъ навестить объ этомъ справки, какъ онѣ уже уѣхали изъ театра; швейцаръ же недавно изъ Парижа и ничего объ нихъ не знаетъ, а такъ какъ я не могъ ихъ описать подробнѣе, то и другіе, къ кому я обращался, не могли дать мнѣ никакихъ свѣдѣній,—отвѣчалъ слуга.

— Продолжайте ваши розыски, мнѣ крайне необходимо узнать фамилію этихъ дамъ, но прошу васъ, поторопитесь, если вы не успѣете сдѣлать этого сегодня, то постарайтесь завтра до обѣда,—затѣмъ княгиня вернулась на свое мѣсто.

— Ну, чтоже?—спросилъ ее Наполеонъ.

— Ваше величество, имѣйте терпѣніе. Слуга искалъ напрасно, онъ не могъ пока еще ничего узнать,—отвѣтила княгиня.

— Но вѣдь онѣ уѣхали?—снова спросилъ Наполеонъ.

— Да, государь, но я надѣюсь, что эти дамы не нимфы, скрывающіяся на днѣ морскомъ, и не могутъ ускользнуть отъ нашихъ розысковъ,—утѣшила Паулина своего брата,—и притомъ нашъ островъ не такъ великъ, чтобы онѣ могли исчезнуть безслѣдно.

— Итакъ, будемъ надѣяться,—сказалъ Наполеонъ и всталъ съ своего мѣста, такъ какъ пьеса подходила къ концу и императору хотѣлось скорѣе вернуться въ свой дворецъ.

Княгиня также поднялась съ своего кресла и вмѣстѣ съ братомъ уѣхалъ изъ театра.

II.

Княгиня Боргезе.

Пробило уже одиннадцать часовъ, а княгиня Боргезе только что вышла изъ своей спальни въ будуаръ,—комнату хотя и небольшую, но убранную съ самою изящною роскошью,—и сѣла у мраморнаго стола въ большое и мягкое кресло. На Паулинѣ былъ накинутъ изящный пеньюаръ, она только что встала съ постели; однако сегодня ея свѣтлость проснулась ранѣе обыкновеннаго, такъ какъ ей необходимо было разузнать кое что о дамахъ, видѣнныхъ ею наканунѣ въ театрѣ, тѣмъ болѣе, что слѣдующее представленіе было назначено на другой день.

Княгиня не жила во дворцѣ своего брата въ Порто-Феррайо, а поселилась въ виллѣ Сентъ-Мартино, находившейся недалеко отъ названнаго города и построенной самимъ Наполеономъ послѣ его прибытія на островъ Эльбу, такъ какъ и здѣсь императоръ хотѣлъ имѣть свой Сентъ-Клу, гдѣ бы могъ принимать людей, посѣщенія которыхъ онъ желалъ скрыть отъ окружающихъ; померанцовыя деревья на террасѣ виллы были посажены собственными руками императора; вообще мѣстоположеніе Сентъ-Мартино было прекрасно и дѣлало честь выбору Наполеона: вилла была построена посреди прелестной цвѣтущей долины, окаймленной высокими живописными горами, защищавшими ее въ то же время и отъ сѣверныхъ морскихъ вѣтровъ; кромѣ виллы Сентъ-Мартино въ этой долинѣ были разбросаны, тамъ и сямъ, сельскіе домики, выглядывавшіе изъ-за густой зелени окружающихъ ихъ садовъ.

Наполеонъ при постройкѣ виллы предполагалъ провести туда дорогу, которой въ то время тамъ еще не было, а жители Эльбы пользовались дорогами, проложенными самою природою.